

За уютным столиком Чжоу Янь неторопливо потягивал ярко-зелёный напиток. Лян Жуйси, не осмеливаясь встретиться с ним взглядом, выдвинул стул и сел напротив. От его недавней вспыльчивости перед Цзян Шэном не осталось и следа — тон сменился на мягкий, почти заискивающий:

— Задержись ты ещё ненадолго, я бы уже закончил сет.

— А ты всё так же хорошо поёшь, — Чжоу Янь, судя по всему, тоже совладал с эмоциями и ничем не выдавал той тоски, о которой твердил Цзян Шэн. Опустив бокал на стол, он добавил: — Ты сказал, что освободишься к десяти, вот я и приехал забрать тебя.

Жуйси на мгновение опешил:

— Да зачем такие сложности? Ты же дал мне ключи.

При воспоминании о ключах в груди снова затопило тихое, почти детское ликование, которое ему совсем не хотелось выказывать перед Чжоу Янем.

— Слушай, — Жуйси перевёл взгляд на коктейль «Сезон хлебных дождей» и поинтересовался: — Ну как, вкусно?

— Вполне, — Чжоу Янь сделал ещё один глоток, словно смакуя. — Прохладный, совсем не сладкий... даже с лёгкой горчинкой. — Он бросил на собеседника беглый взгляд и подытожил: — Очень нетривиальный вкус.

От этого взгляда Жуйси стало укоризненно-не по себе: показалось, будто Чжоу Янь иронизирует.

В этот момент две девушки за соседним столиком, заметив Жуйси, набрались храбрости, подошли ближе и смущённо спросили:

— Красавчик, ты так потрясающе поёшь! Можно добавить тебя в Вейсине?

Жуйси уже потянулся было за телефоном, но тут же наткнулся на насупленные брови Чжоу Яня. В памяти мгновенно всплыли слова юриста о том, что он «слишком легко достаётся», и рука сама собой замерла.

Жуйси вежливо улыбнулся и указал в сторону стойки:

— Девушки, вы можете подписаться на официальный аккаунт «Ожидаемости». Я пою здесь почти каждую среду, пятницу и субботу. Если хотите услышать какую-то конкретную песню, просто оставьте заявку в комментариях.

— Ой, хорошо, спасибо! — разочарованно протянули девушки и ушли.

Заметив, что выражение лица Чжоу Яня немного смягчилось, Жуйси счёл нужным пояснить:

— Да и смысла добавляться нет — некогда переписываться. Мне каждый день приходят сотни сообщений от слушательниц, половину из которых я даже в лицо не помню.

Чжоу Янь: «...»

У Жуйси ёкнуло сердце. Опять? Почему он снова мрачнее тучи?

Он виновато пробормотал:

— Если им не отвечать, они сами перестают писать. В основном подписываются ради анонсов бара. Это же бизнес, сам понимаешь.

Чжоу Янь вспомнил, как впервые услышал название «Ожидаемость», и не удержался от вопроса:

— Но ты, кажется, ни разу не выкладывал название бара у себя на странице и не говорил, что владеешь им.

— Выкладывал вообще-то... Просто занёс всех однокурсников в отдельный список и скрыл публикации, — смущённо признался Жуйси, а затем попытался перевести всё в шутку: — А то набегут всей гурьбой за бесплатной выпивкой, и как мне тогда зарабатывать?

Чжоу Янь уловил в его словах попытку самоиронии и не стал развивать тему. Вместо этого он огляделся вокруг и искренне заметил:

— Хорошее место. Маленькое, но очень уютное. — Затем его взгляд снова вернулся к Жуйси: — Особенно когда ты здесь поёшь.

— А то! — Лян Жуйси мгновенно расплылся в довольной улыбке.

Поговорив ещё немного и дождавшись, пока Чжоу Янь допьёт свой напиток, Жуйси спохватился:

— Ну что, пора домой?

— Угу, — Жуйси поднялся. — Пойду скажу Собачьей Почке, что ухожу.

Чжоу Янь достал телефон:

— И заодно расплачусь.

Жуйси уставился на него во все глаза:

— Ты пришёл в моё заведение и собираешься платить?!

Чжоу Янь парировал его же собственным аргументом:

— А как же «мне надо зарабатывать»?

— Ты меня за друга не считаешь, что ли? — упрямо возразил Жуйси. В его голосе зазвучали обиженные нотки.

Чжоу Яню ничего не оставалось, кроме как сдаться:

— Ладно-ладно, спасибо.

Посетители, дослушав пение, заказывали очередной круг напитков, поэтому Цзян Шэн крутился у стойки без остановки. Жуйси юркнул за барную стойку, забрал свою куртку и крикнул напарнику, что уходит.

Чжоу Янь ждал его у выхода. Заметив, что Жуйси повязал тот самый шарф, он невольно улыбнулся. Однако куртка парня не выглядела непромокаемой, поэтому Чжоу Янь предостерёг:

— На улице дождь. У тебя есть зонт?

— Опять моросит? — Жуйси приоткрыл дверь и высунул нос. — Да пустяки, морось одна.

Накинув капюшон, он шагнул на улицу.

Они быстро добежали до машины Чжоу Яня. Едва они уселись в салон, председатель завёл двигатель и включил печку.

За окнами во тьме шелестела мелкая сетка дождя. Оказавшись в сухом тепле, Жуйси с удовольствием потёр озябшие ладони:

— Эх, как же хорошо с машиной... Тоже хочу себе купить.

Чжоу Янь покосился на него и лишь усмехнулся.

Всю дорогу до дома в салоне звучали только подсказки навигатора. Жуйси не знал, с чего начать разговор, поэтому достал телефон и заглянул в чат «Группа сплетников 326».

Вот это да! Всего за два с половиной часа набежало больше девятисот девяноста сообщений!

Жуйси бегло пробежался по переписке. Выяснилось, что после отправленного им стикера с дерущимся котом Лю Цзинтун поддел его ещё парой подколов.

В университетские годы Жуйси и Чжоу Янь были неразлучны. Учитывая, что оба обладали весьма привлекательной внешностью, многие девчонки втайне шипперили их и витали в облаках. Ярейшей фанаткой этого «пейринга» была Сяо Чжи. Жуйси ещё тогда искренне не понимал: Сяо Чжи вроде бы встречалась с Чжоу Янем, но каждый раз при виде их двоих её глаза загорались безумным зелёным огнём! Она даже сочиняла про них фанфики и выкладывала их на студенческом форуме. В итоге даже парни из группы набрались этих пикантных историй и постоянно подшучивали над «романом» Жуйси и Чжоу Яня.

Раньше Жуйси относился к этому легкомысленно — шутки и шутки, голова этим не забивалась.

Но в какой-то момент всё изменилось. Теперь при виде Чжоу Яня у него замирало сердце, дыхание становилось неровным, а от невинных подколов Вэй Жаня и остальных в голове возникали странные, неуместные ассоциации.

К счастью, эти двое, отдубасив его шутками, переключились на другие темы.

Около половины десятого в чате неторопливо объявился четвёртый участник — Шэнь Хуэй.

Окончив Университет F, Шэнь Хуэй уехал за границу в магистратуру. Из-за разницы во времени он только проснулся, прочёл гору сплетен, с удовольствием посмаковал детали и выдал всего одну ёмкую фразу:

«Вот уж не думал, что Чжоу Янь в постели полный ноль».

Вот так и рождаются сплетни.

И вот так рушатся репутации.

Способность Шэнь Хуэя мгновенно превращать нелепые домыслы в непреложные факты не переставала восхищать Жуйси.

Впрочем, пока пламя не перекидывалось на него самого, Жуйси с удовольствием следил за словесными перепалками. Всё-таки четыре года прожили в одной комнате, подколки были беззлобными.

Что касается Шэнь Хуэя, он тоже был той ещё достопримечательностью их группы. Он спал на койке напротив Чжоу Яня, был высок (метр семьдесят восемь), но весил от силы килограммов пятьдесят пять. И если Жуйси был из породы «диких животных», способных выкарабкаться из реанимации и на следующий день скакать как ни в чём не бывало, то Шэнь Хуэй отличался поистине болезненной хрупкостью. За все четыре года учёбы не было ни одного сезона простуд, который бы обошёл его стороной — первый же осенний сквозняк валил его с ног.

Однако за этой болезненной внешностью скрывался крайне необычный характер. Из всей четвёрки Чжоу Янь всегда держался подле Жуйси, Вэй Жань с Лю Цзинтуном ходили парой, а Шэнь Хуэй оставался одиноким волком. На пары, в столовую, на прогулки — всегда один. Человек молчаливый, даже скрытный, в общежитском чате он подавал голос редко, но каждое его слово попадало точно в цель.

Жуйси умел ладить с самыми разными парнями, но за четыре года жизни в 326-й так и не смог раскусить Шэнь Хуэя. Тот казался ему невероятно крутым и загадочным. Поэтому сейчас Жуйси, словно любопытный кот, затаился в засаде и внимательно перечитывал именно его ответы.

Пока Шэнь Хуэй бодрствовал, Вэй Жань и Лю Цзинтун первым делом принялись с энтузиазмом расспрашивать его про жизнь за границей: не мучает ли акклиматизация, клеил ли он иностраночку и когда планирует вернуться.

Шэнь Хуэй отвечал сдержанно и по делу: всё отлично, пары нет, работает, возвращаться пока не собирается.

Когда Вэй Жань поинтересовался его работой и зарплатой, Шэнь Хуэй (учившийся в магистратуре на финансах) ответил, что занимается аналитикой и консалтингом, а платят там куда лучше, чем на родине, чем вызвал лютую зависть Вэй Жана.

И тут посреди мирной беседы Шэнь Хуэй ни с того ни с сего выдал:

«Чжоу Янь и Лян Жуйси всё ещё не вместе?»

Жуйси чуть не подавился слюной. Что за бред?! Это же были просто студенческие шутки! Почему Шэнь Хуэй спрашивает об этом в разгар серьёзного разговора?!

Вэй Жань ответил:

«Да кто их знает. Я спросил у Жуйси, хорош ли Чжоу Янь в постели, так он сразу испарился».

Шэнь Хуэй: «Признаться, я весьма удивлён».

Лю Цзинтун: «Чему именно?»

Шэнь Хуэй: «Тем, что Чжоу Янь плох в постели».

Лю Цзинтун: «Вот-вот! У Жуйси такой богатый опыт, мог бы и подсказать другу пару приёмов».

Шэнь Хуэй: «Впрочем, по моим расчётам, Жуйси в этом деле тоже недалеко ушёл».

Вэй Жань: «Ха-ха-ха, это ещё почему?!»

Шэнь Хуэй: «Вспомни, с какой частотой его бросали за четыре года учёбы».

Лю Цзинтун: «Ха-ха-ха-ха-ха!»

Шэнь Хуэй: «К тому же он в своё время проиграл Чжоу Яню в мерянии размерами. Так что как бы ни был плох Чжоу Янь, он всяко получше Жуйси».

Лян Жуйси: «???»

Наконец Жуйси не выдержал и ворвался в чат:

«Чёрт возьми, а мастерство в постели теперь размером определяется?!»

Лю Цзинтун: «О, явился!»

Шэнь Хуэй: «Давно не виделись, школьный красавчик».

Жуйси только собирался вежливо поздороваться, как Шэнь Хуэй прислал ещё четыре слова:

«Вы уже расстались?»

Лян Жуйси: «...»

Мать вашу, разве так здороваются однокурсники, не видевшиеся три года?!

И на этом всё не закончилось —

Вэй Жань: «Вы расстались?»

Лю Цзинтун: «Вы расстались?»

Жуйси в бешенстве закидал чат стикерами с избивающим всех котом:

«Вы что, сговорились, ублюдки?!»

Парни зашлись хохотом, а Лю Цзинтун не упустил случая подлить масла в огонь:

«Так ты реально проиграл Чжоу Яню, когда вы мерились?»

Лян Жуйси: «...»

Уставившись на экран, Жуйси невольно вспомнил тот единственный случай из прошлого.

А началось всё с того, что он залез под одеяло к Чжоу Яню. Шёл конец первого семестра первого курса. Жуйси сидел в комнате Чжоу Яня и переписывал его конспекты. К вечеру похолодало так, что сил терпеть больше не было, и он залез на кровать Чжоу Яня, грея ноги под его одеялом прямо во время учёбы. К тому моменту, как с конспектами было покончено, одеяло прогрелось, и Жуйси просто разленился уходить к себе — так и остался ночевать под боком у председателя.

У Чжоу Яня было отличное здоровье, от него всю ночь пылало ровным сухим теплом. Обнимать его было одно удовольствие. Опробовав этот «сервис» единожды, Жуйси до самого конца семестра больше не спал на своей койке.

На втором курсе с первыми зимними заморозками Жуйси снова вспомнил про «живой обогреватель». Помучившись пару ночей на холодной постели, он не выдержал, привычно пробрался в 326-ю и залез к Чжоу Яню.

Вот только едва он взгромоздился на кровать, как заметил, что Чжоу Янь полулежит на подушке с туманным взглядом, а под его одеялом выпирает весьма внушительный бугор. О чём Жуйси тогда думал — загадка, но он восхищённо ахнул и выпалил:

— Ого! Давай сравним!

Чжоу Янь даже сообразить ничего не успел, как Жуйси уже приложил руку. Глаза Жуйси округлились от изумления. Он только хотел что-то выкрикнуть, но Чжоу Янь мгновенно зажал ему рот ладонью и прижал к матрасу.

В тот период Чжоу Янь уже встречался с Сяо Чжи. Жуйси решил, что председатель просто думал о своей девушке, потому и дошёл до такого состояния. Даже с зажатым ртом Жуйси продолжал сдавленно хихикать:

— Понимаю, понимаю...

Когда Чжоу Янь отпустил его, Жуйси склонился к его уху и лукаво прошептал:

— А Сяо Чжи с тобой повезло~

Уши Чжоу Яня вспыхнули ярким румянцем. Он снова уткнул Жуйси лицом в подушку и предупредил тихим, опасным шёпотом:

— Будешь шуметь — вылетишь отсюда.

Жуйси больше не дерзил, но, если вспомнить, после того случая Чжоу Янь больше ни разу не пустил его в свою кровать.

На следующий же день Чжоу Янь подкупил Вэй Жаня какими-то студенческими привилегиями, и тот добровольно уступил Жуйси свою кровать. А потом Чжоу Янь ещё и купил в университетском магазине грелку, заранее наливал туда кипяток и грел ему постель. Жуйси тогда был на седьмом небе от счастья и с радостью убирался в свою тёплую нору.

Пока Жуйси предавался этим воспоминаниям, машина въехала на подземную парковку. Вспомнив то осязаемое впечатление от прикосновения, Жуйси неосознанно бросил быстрый взгляд на ширинку Чжоу Яня.

— Ты куда это смотришь? — Чжоу Янь затянул ручной тормоз и заглушил двигатель.

— Никуда! — Жуйси торопливо отвёл взгляд, думая про себя: Да не может у него быть всё плохо в постели. Ни за что.

— С кем ты там переписываешься? То лыбишься, то хмуришься, — спросил Чжоу Янь, отстёгивая ремень безопасности.

— Да с Вэй Жанем и остальными... — Жуйси хотел было объяснить, но Чжоу Янь протянул руку и просто забрал у него телефон.

— Эй! Мы просто болтаем, сто лет не виделись, вот и несём всякую чушь, — засуетился Жуйси.

Чжоу Янь не стал листать историю назад, а лишь мельком пробежал глазами по последним

сообщениям на экране, изогнул бровь и принялся что-то быстро настукивать на клавиатуре.

Когда Жуйси выхватил телефон обратно, он увидел, что Лю Цзинтун только что снова отметил его в чате с вопросом, почему тот сбегает при каждом неудобном вопросе.

А прямо под этим стояли две новые реплики, отправленные от его имени:

«Мы расстались. Теперь он со мной».

«Это Чжоу Янь».

<http://bllate.org/book/20461/2122276>